

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365 (print)

ISSN: 3006-1377 (online)

№4 (111)

Астана
2025

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– саяси ғылымдарының кандидаты (алқа төрағасы) (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЙМҰХАМБЕТ
Жанат Әскербекқызы

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ЖАБАҒИН
Мақсат

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

СЫДЫҚОВ
Айбек Жексеналыұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

БИҒОЖИН
Ұлан Зейноллаұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD докторы (Қазақстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD докторы (Қазақстан)

ҚАРА
Әбдуақап

– доктор, профессор (Түркия)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (АҚШ)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)

РАДИВОЖЕВИЧ
Мильяна

– PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Zhanat Aimukhambet	– doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
Ulan Umitkaliev	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Victor Merts	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Maxat Zhabagin	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Aibek Sydykov	– PhD (Kazakhstan)
Ulan Bigozhin	– PhD (Kazakhstan)
Zhaxylyk Sabitov	– PhD (Kazakhstan)
Paula Dupuy	– PhD (Kazakhstan)
Kara Abdulvahap	– doctor, professor (Turkey)
Uli Shamiloglu	– PhD, professor (USA)
Gulnara Aitpaeva	– doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
Radivojevic Miljana	– PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЙМУХАМБЕТ
Жанат Аскербековна

– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ЖАБАГИН
Максат

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

СЫДЫКОВ
Айбек Жексеналыевич

– PhD доктор (Казахстан)

БИГОЖИН
Улан Зейноллаулы

– PhD доктор (Казахстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD доктор (Казахстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD доктор (Казахстан)

КАРА
Абдукап

– доктор, профессор (Турция)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (США)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)

Радивожевич Мильяна

– PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Этнология / Ethnology / Этнология

- Ахметжан Қ.С.* Көшпелі халықтардағы жоғары әлеуметтік дәреже белгісі – жыға тағу дәстүрі
Ахметжан К.С. Традиция ношения джига – знака высокого социального статуса у кочевых народов
Akhmetzhan K.S. The tradition of wearing a zhiga as a sign of high social status among nomadic peoples..... 7
- Атдаев С.Дж.* Печать как символ власти в туркменском обществе XIX в.
Атдаев С.Д. Мөр – XIX ғасырдағы түрікмен қоғамындағы билік символы ретінде
Atdaev S.J. The seal as a symbol of power in the Turkmen society of the 19th century..... 27

Археология / Archaeology / Археология

- Махмудова В., Алиев И.* Некоторые украшения, обнаруженные в памятнике Хыналыг Губинского района
Махмудова В., Алиев И. Губин ауданының Хыналыг ескерткішінен табылған кейбір әшекей бұйымдар
Mahmudova V., Aliyev I. Some ornaments discovered at the Hynalyq site in the Guba district..... 37

Тарих / History / История

- Артықбаев Ж.О.* Әл-Идриси (XII ғ.) картасы және оны тәпсірлеу мәселесі
Артықбаев Ж.О. Карта аль-Идриси (XII в.) и проблема её интерпретации
Artykbayev Zh.O. The map of Al-Idrisi (XII century) and the issue of its interpretation..... 48
- Somfai Kara D.* Edige and the Nogai epic tradition
Шомфай Кара Д. Едіге және ноғай эпикалық дәстүрі
Шомфай Кара Д. Едиге и ногайская эпическая традиция..... 71
- Летунова Н.В.* Опала и новая глава жизни третьего вождя СССР: Г.М. Маленков и Казахская АССР
Летунова Н.В. КСРО үшінші басшысының қуғынға ұшырауы және өмірінің жаңа кезеңі: Г.М. Маленков және Қазақ АКСР-і
Letunova N.V. Disgrace and a new chapter in the life of the third leader of the USSR: G.M. Malenkov and the Kazakh ASSR..... 87
- Крыгина Е.Д.* Духовное завещание надворного советника А. И. Еникуцева как источник исторического исследования
Крыгина Е.Д. Сарай кеңесші А. И. Еникуцевтің рухани өсиеті тарихи зерттеу көзі ретінде
Krygina E.D. The spiritual testament of court counselor A. I. Yenikutsev as a source of historical research..... 102

Музей ісі / Museology / Музейное дело

- Hanlin Y., Chengming Zh., Fan Zh.* Cross-Cultural Storytelling in Museums: Research on Silk-Themed Exhibitions and Their Global Communication
Ханлин Я., Жанг Ч., Жао Ф. Музейлердегі мәдениетаралық баяндау: жібек тақырыбындағы көрмелерді және олардың жаһандық коммуникациясын зерттеу
Ханлин Я., Жанг Ч., Жао Ф. Межкультурное повествование в музеях: исследование выставок на тему шелка и их глобальной коммуникации..... 114
- Калужников А.В.* Реставрация естественно-исторических коллекций: изделия таксидермии птиц и млекопитающих
Калужников А.В. Жаратылыстану-тарихи коллекцияларды реставрациялау: құстар мен сүтқоректілердің таксидермиялық бұйымдары
Kaluzhnikov A.V. Restoration of natural history collections: taxidermy products of birds and mammals..... 126
- Орынбекова А.Ө.* Музейдің мәдени-білім беру қызметі: мазмұны мен түрлері
Орынбекова А.У. Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы
Orinbekova A.U. Cultural and educational activities of the museum: content and forms..... 141

Крыгина Е.Д.

Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей

Оренбург, Россия

e-mail: krygina@ogikm.ru

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА А.И. ЕНИКУЦЕВА КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено истории первого владельца городской усадьбы, в наши дни занимаемой Оренбургским губернаторским историко-краеведческим музеем. Основное внимание уделяется анализу ключевых положений духовного завещания Андрея Ивановича Еникуцева, анализу особенностей наследования и передачи капитала по завещанию 1854 г., описанию особняка и прилегающих территорий 1852–1917 гг. Работа приурочена к 195-летию со дня основания Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея и 200-летию Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

Целью исследования является проведение всестороннего анализа духовного завещания надворного советника А. И. Еникуцева и установление значимости исторической персоны в контексте социокультурного развития Оренбурга первой половины XIX в. Для реализации данной цели необходимо решение следующих задач: изучить вопрос о материальном и социальном положении семьи А. И. Еникуцева; рассмотреть тезисы духовного завещания, включая благотворительные инициативы и положения, касающиеся крепостных крестьян; проанализировать особенности наследования и передачи капитала в контексте порядка вступления в силу духовного завещания А. И. Еникуцева.

В представленных материалах впервые публикуется самое раннее описание здания усадьбы А. И. Еникуцева.

Ключевые слова: Оренбург, усадьба, XIX век, А. И. Еникуцев, П.П. Сухтелен, В. А. Перовский, Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Контрольная палата.

Для цитирования: Крыгина Е.Д. Духовное завещание надворного советника А.И. Еникуцева как источник исторического исследования // *Madeni Mura*. 2025. №4 (111). С. 102-113 (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v24.i4.07>

Введение

2025 год – знаковый для Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея, который в ноябре отметит 195 лет с момента своего основания. В контексте изучения истории здания музея и его роли в формировании инфраструктуры города-крепости первой половины XIX в. представляет особый интерес фигура первого владельца усадьбы. Ответы на вопросы о его происхождении, роде занятий, инициативах (в частности, благотворительных) могут стать ключом к пониманию не только истории самого усадебного комплекса, но и более широких процессов, формировавших социокультурный облик Оренбургской губернии в первой половине XIX столетия.

Благодаря тщательному анализу архивных материалов удалось пролить свет на интерьерные особенности усадьбы А.И. Еникуцева: при его жизни некоторые помещения были декорированы под мрамор, полы выполнены из сосны, а оконные рамы – из дуба. В ходе недавних ремонтных работ в одном из кабинетов музея были удалены слои краски, обнажив скрытую под штукатуркой роспись потолка с изысканными орнаментами и растительными мотивами. Сохранившиеся линии декора указывают на то, что первоначально комната имела большую площадь и соединялась с соседним помещением. Открытие позволяет реконструировать облик усадьбы в период ее расцвета.

Анфиладная структура второго этажа («бельэтажа») барского дома, характерная для провинциальных особняков эпохи позднего классицизма, представляет последовательность примыкающих друг к другу помещений,

расположенных на одной оси. Залы музея соединены дверными проемами, создающими эффект глубокой перспективы. В живописи начала XIX в., например, на полотнах вице-президента Императорской Академии художеств Ф.П. Толстого, нередко изображались анфилады, завершающиеся окном или зеркалом для усиления ощущения бесконечного пространства. Аналогичное окно завершает анфиладу в доме Еникуцева, подчеркивая архитектурную концепцию и связь с тенденциями эпохи ампира и позднего классицизма.

История усадьбы представляет значительный интерес для историков и культурологов. Анализ духовного завещания и других архивных материалов позволяет узнать больше о ее первом владельце и историческом контексте формирования усадебного комплекса в центре города-крепости.

Материалы и методы исследования

В работе применялись нарративный и историко-аналитический методы исследования. Нарративный метод представляет комплексную стратегию, направленную на создание многомерного описания событий прошлого. В отличие от него, историко-аналитический подход объединяет источниковедческий анализ и ретроспективное осмысление фактов, позволяя не только реконструировать ход событий, но и интерпретировать их в контексте современных научных знаний. В рамках исследования рассматривается эволюция отношения к крепостному праву в Российской империи в середине XIX в.

Ключевым источником является текст духовного завещания А.И. Еникуцева, отражающий личное мировоззрение

представителя дворянского сословия эпохи правления Николая I. В качестве дополнительных источников информации выступают документы Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО): «Дело о капитале в 5000 рублей серебром, представленном надворным советником Еникуцевым по духовному завещанию для содержания на проценты с оного двух пансионеров в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе...», а также архивные материалы, касающиеся истории здания усадьбы и прилегающих территорий.

Музей, основанный в 1830 г. по инициативе военного губернатора, графа Павла Петровича Сухтелена, к имени которого мы ещё обратимся в настоящем исследовании, является крупнейшим историческим музеем Оренбургской области и одним из старейших музеев России. Учреждение расположено в городской усадьбе первой трети XIX в. (объект культурного

наследия федерального значения), которая изначально принадлежала представителю дворянства, надворному советнику А.И. Еникуцеву (Рис.1).

Анализ

Здание Оренбургского губернаторского музея нередко называют «купеческим особняком». По мнению автора, это большое заблуждение. Во-первых, дворянские особняки и купеческие дома легко отличить друг от друга по внешним параметрам. Дворянские усадьбы позапрошлого века возводились как минимум в два этажа, имели парадный вход, колоннаду и пространство для сада или парка. Хозяйственные постройки (флигель) располагались отдельно от жилого здания. Купеческие же дома, особенно в первой трети XIX в., не обладали подобной роскошью: чаще всего это были одноэтажные строения с полуподвалом или совмещённые двухэтажные дома (первый этаж —

Рис. 1. Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей в наши дни.

Фотограф А.С. Майко.

Fig. 1. Orenburg Gubernatorial museum of local lore in our days. Photographer A. S. Maiko.

каменный, второй — деревянный), одновременно выполнявшие функции лавки, склада и жилого дома.

Во-вторых, работая с архивными документами, автор не обнаружил доказательств того, что сам А.И. Еникуцев когда-либо называл себя купцом. На протяжении своей жизни первый владелец городской усадьбы сменил множество должностей, подписывая документы как «коллежский ассессор» или «надворный советник» (лица, дослужившиеся до этого чина, получали потомственное дворянство). Он действительно имел отношение к так называемому «винному откупу», но, по всей вероятности, не определял это занятие как основное. Наконец, в материалах дела о представлении штатным смотрителем Оренбургского уездного училища Я.В. Поповым директору училищ Оренбургской губернии И.В. Базилеву формулярного списка о службе почетного смотрителя училищ А.И. Еникуцева в графе о происхождении последнего указано: «из дворян» (ОГАОО ф. 77, д. 225, л. 13).

Возведение городской усадьбы А.И. Еникуцева было начато в 1836 г. Два года ранее, в апреле 1834 г., он передал в Канцелярию Оренбургского военного губернатора подробные сведения о количестве своих крепостных, в числе которых обозначено семейство Назыревых, принадлежавшее его супруге Анне (ОГАОО ф. 6, оп. 5, д. 756, л. 2). Впоследствии дочь Ефрема и Евдокии Назыревых сыграет ключевую и противоречивую роль в истории семьи Еникуцевых, унаследовав значительную часть фамильного состояния.

Для полного понимания содержания духовного завещания необходимо обратиться к тексту первоисточника. В документе указано, что Еникуцев

распорядился выполнить следующие пункты: «...дворовых людей, значащихся находящихся при мне в городе Оренбурге, тринадцать человек мужского пола отпускаю на волю с их семействами, назначаю им выдать на каждую наличную совершеннолетнюю мужского и женского пола душу по сту пятидесяти рублей...». Помимо этого, в своём последнем волеизъявлении дворянин определил судьбу крестьян, проживавших на территории, которую его покойная супруга Анна приобрела у Любови Дмитриевны Рычковой, вдовы губернского секретаря. Еникуцев завещал обеспечить крестьян, проживающих на этой земле, «господским хлебом»: на каждую ревизскую душу мужского пола выдать хлеба разного сорта не более пятидесяти пудов (ОГАОО ф. 173, оп. 5, д. 10622, л. 7).

Еникуцев проявил щедрость не только в отношении крепостных крестьян: согласно завещанию, значительная сумма была внесена им на бессрочное хранение, чтобы проценты от этого вклада обеспечивали содержание двух воспитанников в Неплюевском кадетском корпусе. Из рапорта директора кадетского корпуса Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору В. А. Перовскому от 9 декабря 1855 г. мы узнаём, что Оренбургская палата гражданского суда уведомила первого о том, что согласно завещанию умершего надворного советника А. И. Еникуцева, он велел вложить 5 тысяч рублей серебром «на вечные времена» в кредитное заведение (ОГАОО ф. 6, оп. 10-1, д. 24, л. 1). Проценты от этой суммы должны были идти на обучение воспитанника в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе в память о бывшем военном губернаторе П.П. Сухтелене. Оставшиеся

«излишки» в размере 143 рублей в год должны обращаться в капитал. Когда процентная сумма возрастет настолько, что позволит содержать в корпусе ещё одного воспитанника, он должен будет носить имя «умершего недорослем» Николая Андреевича Еникуцева — единственного законного сына дворянина, «который учился в оном корпусе и уже был приготовлен в тот год, когда умер, к выпуску в офицеры» (ОГАОО ф. 173, оп. 5, д. 10622, л. 8). Очевидно, что А. И. Еникуцев, незадолго до этого потерявший единственного законного наследника и супругу (о смерти последней мы узнаём из факта передачи земли, приобретённой его «покойной женой»), сделал «вечный вклад» в пользу учебного заведения именно по той причине, что в нём учился его сын (Рис.2).

Ещё одним человеком, чьё имя А. И. Еникуцев пожелал увековечить, стал граф П. П. Сухтелен, о котором мы упоминали в начале исследования. Подобно самому Еникуцеву, Сухтелен принимал участие в войне с Наполеоном и стоял у истоков формирования социально-экономического базиса города-крепости Оренбурга. Благодаря просветительской деятельности графа Сухтелена при Неплюевском военном училище был основан первый научный музей, учреждены новые школы в казачьих отрядах и форпостах, открыто приходское училище в Оренбурге (Труды ОУАК, 1902: 87). Выдающийся российский генерал, чей портрет можно увидеть в Военной галерее императорского Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, вполне мог быть лично знаком с Еникуцевым. В таком

Рис. 2. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (позднее — женская гимназия). Оригинал хранится в фондах Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея.

Fig. 2. Orenburg Neplyuevsky cadet corps (later — women's gymnasium). The original is kept in the collections of the Orenburg Gubernatorial museum of local lore.

случае добровольное пожертвование в память о Сухтелене могло стать для дворянина не только общественным, но и личным делом (или же делом чести).

В завещании Андрея Ивановича Еникуцева содержится особое распоряжение о «Николае Андрееве» – ребёнке, которого он взял на воспитание. Дворянин завещал передать Николаю иконы в драгоценных окладах и сумму в 25 тысяч рублей. Деньги должны быть вложены в кредитное учреждение с условием сохранения процентов до достижения Николаем десяти лет. По достижении этого возраста его следует отправить на учёбу, а проценты ежегодно увеличивать. После совершеннолетия Николай мог получить весь накопленный капитал, но основная сумма в 25 тысяч рублей должна была остаться неприкосновенной до его женитьбы. В завещании присутствует фраза: «В случае же чего, Боже сохрани, он умрёт...», которая свидетельствует о глубокой привязанности завещателя к этому ребёнку.

Незадолго до своей смерти Еникуцев освободил служанку Олимпиаду Ефремовну Назыреву от крепостной зависимости. По завещанию он оставил ей 15 тысяч рублей, дом с каменными службами и деревянные пивоваренный и водочный заводы в Голубиной слободке и распорядился, чтобы Назырева использовала полученные средства для своего содержания и воспитания малолетнего Николая Андреева. Если до конца 1854 г. Назырева родит ещё одного ребёнка, из оставшегося капитала следовало выделить дополнительные 15 тысяч рублей на имя младенца.

За неимением прямого законного наследника Еникуцев передал значительное состояние своим дальним родственникам, среди которых

указаны лейтенант Виктор Бореиша, служивший в 29-м флотском экипаже, и Пётр Еникуцев, командир Лохвицкой инвалидной команды. Кроме того, дворянин завещал 15 тысяч рублей, акции Российскойско-американской компании и золотые пай в тептярских землях Оренбургской губернии своему брату Василию Андреевичу Неронову, его супруге Екатерине Ивановне и их дочери Александре. Здесь уместно упомянуть о Российскойско-американской компании и о том, насколько ценными являлись её акции на момент составления духовного завещания.

Полугосударственная колониальная торговая компания была основана по инициативе Григория Ивановича Шелихова и Николая Петровича Резанова (в наше время последний широко известен как персонаж рок-оперы «Юнона и Авось»). Среди акционеров Российскойско-американской компании значились представители практически всех сословий русского общества, включая сановников и членов императорской фамилии. К 1835 г. число крупных держателей акций сократилось, но в то же время возросло количество миноритарных (неконтролирующих) акционеров. В 1850-х, на момент составления духовного завещания, Российскойско-американская компания считалась одной из самых успешных коммерческих компаний Российской империи, а её акции, унаследованные племянницей Еникуцева, обладали довольно высокой ценностью.

19 августа 1854 г. А. И. Еникуцевым был составлен основной текст завещания, а 5 сентября того же года – дополнение к нему. В дополненном тексте дворянин распорядился передать деревянный дом, который был построен рядом с

оренбургской Кладбищенской церковью, для проживания священника. На содержание выстроенной на собственные средства в 1845 г. Кладбищенской церкви он велел вложить в казённое кредитное учреждение 30 тысяч рублей сроком на сто лет. Помимо этого, как настоящий хозяйственник, Еникуцев завещал «умелить» комнаты священнослужителей сначала простой мебелью, а в последующие годы — хорошей, но не все сразу, а поочерёдно, «и излишнюю мебель отдавать причетникам, унтер-офицерам и прочим служителям; нет никакого сомнения, что шесть или семь лет не будет надобности покупать мебель, то эту сумму, которая назначается на обмелбование священнослужительских комнат, то тогда употребить эту сумму на украшение храма и именно заботиться, чтобы все принадлежности для богослужения в церкви были серебрянные, как то: подсвечники, блюдо, мисы для освящения воды и словом, чтобы ничего не было медного или бронзового: но если понадобится возобновить мебель, то не воспрещается означенную сумму две тысячи триста руб. употребить на возобновление мебели, но не иначе как от времени покупки оной, т. е. хорошей мебели должно быть сроку не менее десяти лет» (ОГАОО ф. 173, оп. 5, д. 10622, л. 10). Невзирая на преклонный возраст, дворянин обстоятельно и продуманно распорядился своим имуществом, тщательно описывая каждый шаг и действие, стремясь предотвратить иррациональные траты со стороны тех, кто будет управлять владениями и состоянием после его кончины. Духовное завещание приоткрывает завесу над жизнью человека, который избегал излишеств, не был расточительным и всегда тщательно обдумывал свои

решения.

Смерть А. И. Еникуцева наступила 6 сентября 1854 г. Дворянин был похоронен рядом с законной супругой Анной в склепе Кладбищенской церкви, расположенной неподалёку от Успенского женского монастыря в Оренбурге (Оренбургские епархиальные ведомости, 1883: 568). В настоящее время на указанном месте находится здание по адресу: ул. Маршала Жукова, 36.

Напомним, что часть состояния А. И. Еникуцев пожертвовал для «вечногоклада» в пользу кадет. В рапорте директора Неплюевского кадетского корпуса, адресованном Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору графу В. А. Перовскому, от 9 декабря 1855 г. сообщалось, что Оренбургская палата гражданского суда уведомила первого о пожертвовании Еникуцева. Отвечая на рапорт, генерал-губернатор В. А. Перовский просит директора корпуса сообщить, где в настоящее время хранится пожертвование. В документе говорится, что перед тем, как давать распоряжения относительно использования средств, директору корпуса следует собрать информацию о том, не изъявлял ли покойный особого желания кому именно предоставить избрание пансионеров (ОГАОО, ф. 6, оп. 10-1, д. 24, л. 3). В ответ директор корпуса генерал-майор Шилов сообщает, что согласно духовному завещанию, пансионеры должны быть непременно из числа бедных дворян. Шилов предлагает порядок определения пансионеров Еникуцева в корпус соблюдать такой же, какой исполняется при замещении пансионеров, воспитывающихся на капитал, пожертвованный оренбургским и самарским дворянством.

Из последнего тезиса можно сделать вывод о том, что к середине XIX в.

сложились определённые правила, регулировавшие порядок получения подобных пожертвований. Однако, по всей вероятности, распространены были не личные вклады, а пожертвования от всего дворянского сообщества.

Результаты

В положениях духовного завещания, касающихся крепостных крестьян А. И. Еникуцева, мы наблюдаем тенденцию к ослаблению крепостнических отношений, характерную для Российской империи в последние годы правления Николая I. Следует отметить, что с момента составления текста завещания до полной отмены крепостного права в России прошло семь лет, что позволяет рассматривать архивный источник как отражение постепенных трансформаций в правовом положении крестьянского сословия в преддверии реформ Александра II.

За два года до смерти А. И. Еникуцев продал свой особняк казне за 25 тысяч рублей серебром, не прожив в нём ни единого дня. После того как дом был приобретён для Канцелярии, в нём провели перестройку и обновление внутренних интерьеров. Первое детальное описание усадьбы датируется 1852 г.: «В главном каменном двухэтажном корпусе с антресолями, покрытом листовым железом, находится, кроме обширных подвалов, в нижнем этаже большие сени и парадная лестница, два коридора и одиннадцать комнат, из которых теперь одна занята дворником, одна вольным слесарем, а остальные магазинами и винным погребом. В бельэтаже имеется большой зал, две комнаты в четыре окна, четыре комнаты в три окна, три комнаты в два окна и одна комната в одно окно, кроме того,

два коридора, сени, парадная и две черные лестницы. В антресолях находится шесть довольно просторных, но весьма низких комнат и четыре помещения высотой только в пять футов и весьма слабо освещённые. <...> Штукатурка в зале и в пяти комнатах бельэтажа фальшивого мрамора, а в остальных комнатах, в сенях и в коридорах окрашена масляною краскою; главный корпус отапливается семью пневматическими печами, дверные полотна все готовы, но не все навешены, и у некоторых недостаёт дверного прибора... <...> Так как часть парадной лестницы до 1-й площадки весьма крута, что произошло от ошибки производителя работ, и так как без того необходимо перестроить ступени, то полагается разобрать свод под этой частью лестницы и окласть его снова, но неотложно. Пристройка, находящаяся при главном корпусе, не соответствует теперешнему назначению строения и безобразит главный фасад, а потому полагается разломать её с употреблением материала на постройку каменной ограды со стороны главной улицы, где теперь находится ветхий забор. <...> При главном корпусе пристроено небольшое неоконченное помещение для цветов, с плоскою крышею в виде террасы, в зале и в двух комнатах бельэтажа недостаёт полов; каменные ограды заднего фасада не оштукатурены, и ворота в ней не окончены, для боковых ворот есть чугунные притворы, но изломанные». В главном зале бельэтажа упоминается балкончик для музыкантов, а также «большой карниз лепной работы». Помимо этого, архивное дело содержит детальный план («отчётный чертёж») двух флигелей городской усадьбы, в одном из которых были устроены кладовая, конюшня на восемь стойл, погреб, жилая комната и кухня, а в другом (над ним был надстроен деревянный бельведер) две жилые

Рис. 3. Фотография генерал-губернатора В. А. Перовского. Оригинал хранится в фондах Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея.

Fig. 3. Photograph of governor-general V. A. Perovsky. The original is kept in the collections of the Orenburg Gubernatorial museum of local lore.

комнаты, кухня, кладовая и просторный каретник (ОГАОО ф. 6, оп. 6, д. 12994, л. 193). Флигели усадьбы расположены таким образом, что въезд в каретник находился прямо напротив помещения для лошадей.

В 1850-х гг. в усадьбе А. И. Еникуцева разместились Канцелярия генерал-губернатора В. А. Перовского (Рис.3). В одном из флигелей планировали устроить столовую для чиновников, однако неизвестно, воплотились ли эти планы в жизнь. Часть помещений Канцелярии в 1850-х гг. сдавалась за плату купцам и крестьянам: в 1852–1853 гг. одну из комнат занимала квартира крестьянина Трифона Ушакова, в другой

в 1856 г. размещался магазин уфимского купца Паршина (ОГАОО ф. 6, оп. 1, д. 13095, л. 145).

С 1881 по 1917 г. в бывшем барском доме располагалась Государственная Контрольная палата, а в его внутреннем дворе находился сад, специально для которого из московской семенной конторы А. Б. Мейера выписывали «лучшую смесь для газона», дельфиниум, резеду, махровую мальву, спирею и другие растения (ОГАОО ф. 99, оп. 1, д. 14, л. 62). Дворник для сада требовался исключительно «понимающий дело по садоводству» и желательно с соответствующим аттестатом.

Спустя десятилетия после смерти А. И. Еникуцева горожане продолжали помнить его имя (хотя и допускали ошибки в написании). В 1876 г. в газете «Оренбургский листок» появилось объявление о сдаче трёхкомнатной квартиры с кухней во флигеле дома «бывшем Эникуцева», несмотря на то, что к тому времени здание более двадцати лет использовалось Канцелярией губернатора.

Закключение

В 1946 г. усадьба А. И. Еникуцева обрела новую жизнь, став домом для коллекций старейшего музея Оренбургского края, сменившего до этого множество неподходящих и тесных помещений. С течением времени стало очевидно, что использование этого особняка и его внутреннего двора для музейных целей — наилучшее решение для объекта культурного наследия федерального значения.

Могила надворного советника А. И. Еникуцева не сохранилась, однако имя этого человека стало неотъемлемой частью истории города и Оренбургского губернаторского историко-краеведчес-

кого музея, объединив сразу несколько важных аспектов. Во-первых, именно на его средства был возведён особняк, который в наши дни служит домом для музейных коллекций. Во-вторых, музей

был основан генерал-губернатором П. П. Сухтеленом, в память о котором А. И. Еникуцев сделал свой «вечный вклад».

Литература

1. Оренбургские епархиальные ведомости. 1883. Оренбург: Типография Б. Бреслина. Вып. № 16. 597 с.
2. Труды Оренбургской Учёной архивной комиссии. 1902. Оренбург: Издательство Губернской типо-литографии. 208 с.
3. ОГАОО ф. 6, оп. 1, д. 13095, л. 145
4. ОГАОО ф. 6, оп. 5, д. 756, л. 2
5. ОГАОО ф. 6, оп. 6, д. 12994, л. 193
6. ОГАОО ф. 6, оп. 10-1, д. 24, л. 1
7. ОГАОО, ф. 6, оп. 10-1, д. 24, л. 3
8. ОГАОО ф. 77, д. 225, л. 13
9. ОГАОО ф. 99, оп. 1, д. 14, л. 62
10. ОГАОО ф. 173, оп. 5, д. 10622, л. 7
11. ОГАОО ф. 173, оп. 5, д. 10622, л. 8
12. ОГАОО ф. 173, оп. 5, д. 10622, л. 10

References

1. Orenburgskie eparhialnye vedomosti [Orenburg Diocesan Gazette]. 1883. Orenburg: B. Breslin Printing House. Issue. No. 16. 597 p. [in Russian]
2. Trudy Orenburgskoj Uchenoj arhivnoj komissii [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. 1902. Orenburg: Publishing House of Provincial Printing and Lithography. 208 p. [in Russian]
3. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 6, Inv. 1, C. 13095, P. 145 [in Russian]
4. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 6, Inv. 5, C. 756, P. 2 [in Russian]
5. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 6, Inv. 6, C. 12994, P. 193 [in Russian]
6. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 6, Inv. 10-1, C. 24, P. 1 [in Russian]
7. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 6, Inv. 10-1, C. 24, P. 3 [in Russian]
8. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 77, C. 225, P. 13 [in Russian]
9. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 99, Inv. 1, C. 14, P. 62 [in Russian]
10. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 173, Inv. 5, C. 10622, P. 7 [in Russian]
11. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 173, Inv. 5, C. 10622, P. 8 [in Russian]
12. OGAOO [The United State Archive of the Orenburg Region]. F. 173, Inv. 5, C. 10622, P. 10 [in Russian]

Крыгина Е. Д.

Орынбор губернаторлық тарихи-өлкетану музейі

Орынбор, Ресей

e-mail: krygina@ogikm.ru

САРАЙ КЕҢЕСШІ А. И. ЕНИКУЦЕВТІҢ РУХАНИ ӨСИЕТІ ТАРИХИ ЗЕРТТЕУ КӨЗІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Ұсынылып отырған зерттеу қазіргі уақытта Орынбор губернаторлық тарихи-өлкетану музейіне айналған қалалық меншікті үйдің алғашқы иесінің өмірі мен қызметіне арналған. Мақалада ең алдымен А. И. Еникуцевтің 1854 жылғы рухани өсиетінің негізгі ережелерін талдауға, мұрагерлік пен капиталды беру ерекшеліктеріне, сондай-ақ 1852–1917 жылдардағы көрнекті үй ғимараты мен оған іргелес аумақтарға тарихи сипаттама беру назарға алынады. Зерттеу Орынбор губернаторлық тарихи-өлкетану музейінің 195 жылдығына және Орынбор Неплюев кадет корпусына 200 жыл толуына орайластырылған.

Зерттеудің басты мақсаты – сот кеңесшісі А. И. Еникуцевтің рухани өсиетнамасын жан-жақты талдап, оның XIX ғасырдың бірінші жартысындағы Орынбордың әлеуметтік-мәдени дамуы контекстіндегі тарихи тұлғалық маңызын анықтау. Бұл талдау Еникуцевтің өңірдің қоғамдық өміріндегі орнын тереңірек түсінуге және оның мұрасының тарихи құндылығын айқындауға мүмкіндік береді. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін бірнеше міндеттер қойылады: Еникуцевтер әулетінің әлеуметтік және материалдық жағдайын зерделеу; өсиетнаманың негізгі тезистерін, соның ішінде қайырымдылық бастамалары мен крепостной шаруаларға қатысты қағидаларды қарастыру; мұрагерлік пен капиталды беру тетіктерін, өсиетнаманың күшіне ену тәртібімен байланысты ерекшеліктерді талдау.

Зерттеуде А. И. Еникуцев үйінің ең алғашқы сипаттамасы ғылыми айналымға енгізіліп отыр.

Кілт сөздер: Орынбор, жеке қоныс, XIX ғасыр, А.И. Еникуцев, П.П. Сухтелен, В.А. Перовский, Орынбор Неплюев кадет корпусы, Бақылау палатасы.

Дәйексөз үшін: Крыгина Е. Д. Сарай кеңесші А. И. Еникуцевтің рухани өсиеті тарихи зерттеу көзі ретінде // Madeni Mura. 2025. №4 (111). бб. 102-113 (орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v24.i4.07>

Krygina E. D.
Orenburg Governor's Museum of Local Lore
Orenburg, Russia
e-mail: krygina@ogikm.ru

**THE SPIRITUAL TESTAMENT OF COURT COUNSELOR
A. I. YENIKUTSEV AS A SOURCE OF HISTORICAL RESEARCH**

Abstract. The present study is devoted to the history of the first owner of the city estate, which is currently occupied by the Orenburg Gubernatorial museum of local lore. The main attention is paid to the analysis of the key provisions of the spiritual testament of A.I. Yenikutsev, the analysis of the features of inheritance and transfer of capital under the will of 1854, the description of the mansion and the surrounding territories of 1852-1917. The work is timed to coincide with the 195th anniversary of the Orenburg Governor's museum of local lore and the 200th anniversary of the Orenburg Neplyuev cadet corps.

The purpose is to analyze the spiritual testament of court counselor A. I. Yenikutsev and determine his significance in the socio-cultural development of Orenburg in the first half of the 19th century. The study examines the financial and social status of his family, the charitable and self-related provisions of the testament, and the inheritance and capital transfer mechanisms following its enactment.

In the presented materials, the earliest description of the building of the estate of A. I. Yenikutseva is published for the first time.

Keywords: Orenburg, manor, XIX century, A. I. Yenikutsev, P. P. Sukhtelen, V. A. Perovsky, Orenburg Neplyuevsky cadet corps, Control chamber.

For citation: Krygina E. D. The spiritual testament of court counselor A. I. Yenikutsev as a source of historical research // Madeni Mura. 2025. №4 (111). Pp. 102-113 (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v24.i4.07>

Сведения об авторе:

Крыгина Екатерина Дмитриевна, заведующий методическим сектором, Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Оренбург, Россия.

Автор туралы мәлімет:

Крыгина Екатерина Дмитриевна, әдістемелік сектор меңгерушісі, Орынбор губернаторлық тарихи-өлкетану музейі, Орынбор, Ресей.

Information about the author:

Krygina Ekaterina Dmitrievna, head of the methodical sector, Orenburg Governor's Local Lore and History Museum, Orenburg, Russia.